

соответствии с режимными требованиями, предполагающими постоянный либо интенсивный контроль. Совершенно иной подход законодатель демонстрирует к такой мере медицинского характера, как принудительное наблюдение и лечение у психиатра: правило зачета на данный вид принудительного лечения не распространяется. Представляется также обоснованной позиция С.В. Бородина: „Амбулаторное лечение... не налагает на больного существенных ограничений“. Больной, хотя и проходит психиатрическое лечение, фактически находится на свободе. Такой подход вполне согласуется с принципом справедливости, согласно которому меры уголовно-правового характера должны соответствовать всем обстоятельствам дела и особенностям личности виновного лица».

Если рассматривать национальное законодательство, то УК определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, так как является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь (ст. 1). В связи с чем, полагаем, следует непосредственно в ст. 105 УК закрепить положение о зачете в срок наказания времени нахождения лица в психиатрическом стационаре, исключив возможность применения этих норм при прохождении лицом принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи. Указанное дополнение будет способствовать устранению законодательной неопределенности в данной части.

УДК 343.97

В.Ф. Лапшин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной российской научной литературе высказываются претендующие на научную обоснованность мнения о том, что ситуация в части противодействия экономической преступности стала стабилизироваться приблизительно с 2003 г. под влиянием усиления вертикали федеральных органов власти, поскольку наблюдается устойчивое снижение количества регистрируемых экономических преступлений на протяжении последнего десятилетия.

Несмотря на столь благоприятную статистическую динамику, факт объективного снижения приводимых показателей экономической преступности совсем не свидетельствует о действительно положительных изменениях в сфере противодействия преступности в сфере экономической деятельности. В то же время объективный факт увеличения дефицита бюджета Российской Федерации начиная с 2012 г. заставляет задуматься о действительном нивелировании для государства угрозы, которую до сих пор представляет экономическая преступность, отличающаяся высокой степенью латентности.

Снижение количества уголовных дел, возбуждаемых по фактам совершения преступлений в сфере экономической деятельности, на самом деле обусловлено административно-управленческими и законодательными решениями, а не в связи с деятельностью правоохранительных органов по выявлению и пресечению указанных общественно опасных посягательств. Этот вывод подтверждается анализом изменений уголовного законодательства начиная с 2003 г., а также результатами реформирования правоохранительных органов России, среди которых ликвидация специализированного правоохранительного органа – Федеральной службы налоговой полиции.

Проводимая государством с конца XX – начала XXI в. уголовная политика неоправданно часто менялась в зависимости от состояния отечественной экономики – от ужесточения уголовной ответственности за совершаемые в сфере экономики деяния, общественная опасность которых была весьма сомнительной, до установления специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления, сводившихся преимущественно к полному возмещению имущественного ущерба, причиненному в результате совершения преступного посягательства.

С декабря 2009 г. уголовная политика России стала определяться либерализацией уголовного реагирования на экономическую преступность. Первыми результатами данных политических решений стали федеральные законы о значительной корректировке отдельных норм гл. 22 УК. Существенное увеличение сумм криминообразующих признаков всех без исключения составов преступлений в сфере экономической деятельности позволило вести речь о масштабной декриминализации соответствующих деяний в связи с утратой ими общественной опасности. Уровень криминализации большинства деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, объективно в 2010 г. был увеличен почти в пять раз по сравнению с аналогичным показателем декабря 2003 г., что, безусловно, свидетельствует об ослаблении уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих противоправные действия в процессе осуществления экономической деятельности.

Еще одной разновидностью указанного выше процесса либерализации можно признать исключение уголовной ответственности за совершение нарушений лицензионных требований, что ранее признавалось разновидностью общественно опасного деяния – незаконного предпринимательства, предусмотренного ст. 171 УК. Также Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ гл. 11 УК дополнена ст. 76.1, а затем и ст. 76.2, предусматривающими специфические виды освобождения от уголовной ответственности, сущность которых фактически сводится к уплате необходимой суммы в федеральный бюджет за законный уход от применения мер уголовно-правового реагирования.

Справедливости ради следует отметить, что процесс изменения и дополнения норм гл. 22 УК не был сведен к смягчению мер уголовно-правового реагирования на экономическую преступность. В рассматриваемый период времени УК дополнен нормами об ответственности за общественно опасные деяния, совершаемые на фондовом рынке и посягающие на права и законные интересы инвесторов, учредителей (участников) хозяйствующих субъектов: обществ, товариществ и др., – ст. 170.1, 185.2–185.5. В этой же части уголовный закон определил в качестве преступлений действия, которые совершаются

в сфере оборота немаркированной продукции (ч. 3, 4 ст. 171.1), валютных ценностей (ст. 193.1, 200.1), страховых взносов (ст. 199.3, 199.4) и др. Всего за данный период в гл. 22 УК включены нормы, предусматривающие свыше 16 составов уголовно-наказуемых деяний. Эти факты по меньшей мере могут свидетельствовать о непоследовательно проводимой уголовной политике, ориентированной на диаметрально противоположные цели, – либерализация ответственности за экономические правонарушения сопровождается активным процессом криминализации деяний, большинство из которых вряд ли обладают достаточной общественной опасностью, характерной для преступления. В этой связи системного изменения положений УК об ответственности за экономические преступления в настоящее время не наблюдается. Уголовный закон в этой части предусматривает преступления, относящиеся к категориям небольшой или средней тяжести. Учитывая положения современного института освобождения от уголовной ответственности, данное обстоятельство позволяет прогнозировать отказ от реальных мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, которые совершат посягательства на экономические интересы общества и государства. Кроме того, не выдерживающее критики качество многих норм гл. 22 УК сокращает возможности их реального применения на практике.

Таким образом, в настоящее время можно признать неэффективность уголовной политики противодействия экономической преступности и, как следствие, незащищенность экономических интересов государства. Принимаемые решения о криминализации и декриминализации уголовно наказуемых деяний, предусмотренных нормами гл. 22 УК, весьма противоречивы. Сравнительный анализ изменения экономической ситуации в стране и нововведений в гл. 22 УК свидетельствует не о последовательно проводимой реформе уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления с целью предупреждения их совершения, а о стремлении государства получить дополнительную имущественную выгоду от применения отдельных норм указанной главы УК. Такая позиция государства работает не на предупреждение, а на способствование роста совершения преступлений, уголовной ответственности за которые можно избежать на законных основаниях даже при наличии достаточных доказательств по уголовному делу. Наконец, усугубляет ситуацию низкое качество ряда норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 193, 193.1, 198–199.4 УК и др.). Анализ их содержания приводит к выводу о том, что законодатель не стремится обеспечить устранение якобы существующего пробела в уголовном праве и стимулировать уголовно-процессуальную деятельность следственных и судебных органов, а, наоборот, создает значительное количество уголовно-правовых предписаний, реализация которых крайне затруднительна.

УДК 343.54

В.Р. Меерсон

СУЩНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ИЛИ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии. В ст. 25 Конституции Республики Беларусь указано, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Уголовным кодексом Республики Беларусь в гл. 20 определены конкретные составы преступлений, затрагивающие вышеуказанные сферы общественных отношений.

Уровень преступности на сексуальной почве определить довольно сложно, так как огромное число таких деяний не регистрируется или остается вне поля зрения правоохранительных органов. Конечно, в структуре судимости преступления против половой неприкосновенности и половой свободы менее распространены и не идут ни в какое сравнение, например, с фактами хищений. Но даже относительно небольшое количество подобных преступлений не может не вызвать тревогу в силу повышенной общественной опасности, необратимости последствий, глубоких физических, моральных и психологических травм.

Для более полного и всестороннего рассмотрения половых преступлений, выяснения их сущности необходимо изучение таких понятий, как «половая свобода», «половая неприкосновенность», «половые преступления». Принимая во внимание существование множества мнений и подходов к определению данных понятий, следует проанализировать существующие научные наработки в данной сфере, так как ни судебная практика, ни действующее законодательство не предлагают четких разъяснений относительно понимания половой свободы и половой неприкосновенности.

Суть половой свободы можно определить как свободу выбора индивидом определенного вида сексуальных отношений, их способа удовлетворения и формы реализации, выбора партнера с учетом добровольного согласия каждого из участвующих в этих отношениях индивидов. Важно отметить, что рамки половой свободы определяются самими лицами, вступающими в двустороннюю связь, и с учетом различных обстоятельств степень нарушения половой свободы оценивается самим потерпевшим. В то же время половая неприкосновенность – составная часть личной неприкосновенности, на конституционном уровне охраняющая человека от любых противоправных сексуальных посягательств. Половая свобода и половая неприкосновенность как блага личности лежат в основе выделения половых преступлений в отдельной главе УК.

Таким образом, преступления против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних необходимо определить как умышленные действия против половой неприкосновенности или половой свободы личности, а также нравственного и физического развития несовершеннолетних, причиняющие вред или создающие угрозу его причинению.